

Фромантен «Соколиная охота в Алжире». Особая парадигма этики, эстетики, затягивание в бездну и выныривание из бездны. Европейцы XIX века не учитывали того, от чего предостерегал Ницше — когда мы вглядываемся в бездну, бездна вглядывается в нас. Сегодня-то до нас этот тезис до-

шел, оттого-то мы звоним в полицию, обнаружив «ничейный» пакет на улице, боимся конвертов и без сибирской язвы, надеваем марлевые повязки при необходимости свидания с китайцами... и не без возбуждения смотрим танцы живота.

М.Потапова

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ И РАЗЛИЧИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Тема гендерных отношений наверно одна из наиболее популярных, если не сказать «заезженных», на сегодняшний день. Хотелось бы поговорить, в первую очередь, не о правомерности одной из существующих точек зрения. Проблема скорее в том, что существующее в нашем обществе противопоставление социальных ролей мужчины и женщины является одной из основных причин дисгармонии внутри этого самого общества. Сознательно или нет, но на всех социальных уровнях, внутри всех социальных групп так или иначе мужчине отводится роль «главы», а женщина понимается, скорее, как существо зависящее. Сами женщины при этом скорее согласны с таким «зависимым» положением, поэтому следует сказать, что тут было бы неправильно говорить о каких бы то ни было «ущемлениях». Но все же причины такого распределения социальных ролей интересны, а поэтому необходимо их определить.

В прошлом о социальном равенстве между мужчиной и женщиной не могло быть и речи. Женщина изначально обладала ограниченной сферой деятельности, в которую входило выполнение определенного круга обязанностей: жены, матери, хозяйки дома. Для рассмотрения различия социальных ролей интересно обратиться к некоторым историческим источникам. Так, в Божественном Откровении для обозначения первочеловека, еще не расчлененного на мужчину и женщину андрогина употребляется слово «Адам». Но так же обозначается и первый мужчина, появившийся в результате расчленения райского андрогина. Женщина же, «Ева» априори не является равной «человеку» т.к. создана из его ребра, т.е. производна от «Адама» (человека). В Ветхом Завете так же можно найти интересные мысли по поводу социальных ролей женщины, там, например, существует такой «ценностный ряд»: «...не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его». В Индии, если муж умирал раньше, жена должна была сжечь себя на его погребальном костре, впрочем в этой стране женщины до сих пор молятся о двух вещах: чтобы умереть раньше мужа, и чтобы во всех последующих рождениях ей был дарован этот же мужчина. Но можно обратиться и к более «цивилизованной» с европейской точки зрения стране — Древней Греции. Древние греки воспевали женскую красоту в скульптурах, украшая ими свои великолепные храмы, но в реальной жизни приносили женщин в жертву, продавали, если они были лишними. Остальные были лишь безмолвными домохозяйками — не могли принимать участие в управлении городом, обладать

Мария Потапова — студентка Ростовского государственного педагогического университета (Ростов-на-Дону)

собственностью, защищать себя в суде.

Испокон веков мужчина считался полноценным человеком, а женщина была объектом его власти. Пифагор писал: «существует положительный принцип, который создал порядок, свет, мужчину и отрицательный принцип, создавший хаос, сумерки, женщину». Аристотель так высказывался по этому поводу: «женщина — это самка в силу определенного недостатка качеств...женский характер страдает от природной ущербности...женщина — есть только материя, принцип движения обеспечен другим, мужским началом, лучшим, божественным». Христианство, бесспорно, показало множество иных, если можно сказать, «более прогрессивных» путей развития, по иному посмотрело на человека, на мужчину, женщину. Но в то же время, можно с уверенностью сказать, что земная женщина для христианства вовсе не равня мужчине, она греховна, как греховна ее прапраматерь Ева «сообщница дьявола, орудие темных сил», обрекающая человека (мужчину) на изгнание из рая.

Если говорить о нашем обществе, то оно изначально развивалось как общество, ориентированное на мужчину, женщина — приложение. Нет, конечно, ей и цветы, и серенады, и «луну с неба» — но главное — знай свое место, дом, дети, их воспитание. Думается, что трудность и опасность этого дела никому доказывать не надо. На заре развития медицины женщина вела скрытую, но очень серьезную войну за выживание челове-

чества, рожая по 8-10 детей, из которых до совершеннолетия доживали 2-3.

Так было раньше. Сейчас жизненные условия сильно изменились, рождение детей перестало быть основным занятием женщины по многим причинам. Мы живем в эпоху, когда равноправие полов зарегистрировано в конституциях многих стран, но существует ли оно на самом деле? Здесь не имеется в виду избирательное право, право на образование и т.д. Официально, на бумаге, женщина имеет полностью идентичные права с мужчиной. Вопрос в другом – наделена ли женщина всеми этими правами в сознании общества? Относится ли общество, «ориентированное на мужчину», к женщине как к полноценному своему члену? Вопрос неоднозначный. Но можно сказать, что внутри общества сохраняется социальная дискриминация женщин, чему способствует устойчивое представление о том, что положено – «дозволено» женщине в рамках конкретного социума. Это является своеобразным «барьером» в сознании и поведении людей, причиной неравенства социальных позиций мужчины и женщины.

Кроме того, ни для кого не секрет, что в обществе существует множество стереотипов относительно женщины и ее социальных ролей. Самые распространенные из них: женское предназначение – дом и семья; женщина не может быть хорошим руководителем; женщина не должна погружаться в работу, строить карьеру, т.к. это может негативно сказаться на ее семье; политика – дело не женское и т.д.

Согласно статистическим данным, женщины составляют более 55% населения России, среди специалистов с высшим и средним специальным образованием женщин до 62%. Но социальное жизненное пространство, отводимое женщинам, непропорционально мало, ему отводится не более 30% (его размер определяется существующими в коллективном сознании стереотипами и ценностными установками).

Жизнь общества во многом подчинена «мужским» ценностным стандартам. Это можно заметить во многом: в «народной мудрости» – «баба с возу, кобыле легче», «болтлив как баба»; в устоявшихся социальных представлениях – «женщины ничего не понимают в политике, философии, вообще в науке», «женщина за рулем – обезьяна с гранатой»; в анекдотах – «в жизни я люблю две вещи – машину и жену... Да ты что, разве жена это вещь?... Да, наверно ты прав, какая же это вещь, вот машина – это вещь!». Анекдоты, как отражение социума, о многом говорят. Как их много, анекдотов про неверную жену, про тещу (но не про свекровь), про глупую школьную учительницу, которую ловко обманывает двоечник Вовочка. Но это тема для отдельного анализа.

Определение места женщины начинается с того момента, когда родители, ожидающие ребенка, задумываются о его поле. По результатам исследований оказывается, что только в 28% случаев хотя бы один из родителей хочет, чтобы на свет появилась девочка. Таким образом, еще до рождения женщинам отводится лишь треть от всего жизненного пространства.

Возвращаясь к стереотипам обыденного сознания, определяющим место и роль женщины и мужчины в жизни общества, следует отметить, что они находят свое отражение даже в школьных

учебниках, т.е. в том контексте, в котором идет непосредственное воспитание новых членов общества. Таким образом, эти ориентированные на мужчину жизненные стандарты входят и утверждаются в сознании и подсознании ребенка и преследуют его на протяжении всей жизни. Для иллюстрации был рассмотрен один из учебников английского языка для младших классов. В этом учебнике новая лексика иллюстрируется простыми предложениями, с несколькими действующими лицами. Во-первых, лица женского пола упоминаются гораздо реже (где то в 30% случаев). Во-вторых, о женщине преобладают предложения с негативной оценкой, тогда как о мужчине – с позитивной. Например: «То, что она сказала, не представляло особого интереса» и тут же: «Его речь имела успех, аудитория слушала внимательно». Различаются даже способы подачи мужчины и женщины. «Он» фигурирует как: художник, рабочий, солдат, врач, мастер, писатель, учитель, хозяин, победитель, а так же как мальчик, человек. «Она» фигурирует как: девочка, мать, жена, бабушка и... библиотекарь! Таким образом, получается, что мальчик становится человеком, занятым в самых разнообразных сферах деятельности, он боец, он победитель. Девочка же, вырастая, становится женой, матерью, бабушкой и библиотекарем. Эта профессиональная ориентация, наверно, не случайна. В профессии библиотекаря заключен стереотип низкооплачиваемой, наименее престижной работы. И если некая женщина будет претендовать на лучший удел, то это может спровоцировать как ее внутренний разлад, так и непосредственный конфликт со средой. То же самое может произойти и с мужчиной, если он не сможет стать «бойцом и победителем».

Результатом массового распространения стереотипов является то, что даже если женщина и способна к карьере, отличной от той, которая задана стереотипом, ее мысль об этой карьере созревает относительно поздно, ведь прежде ей надо выйти замуж, «поставить на ноги детей». И поэтому она упускает порой самое ценное – время, а любые притязания на карьеру с ее стороны воспринимаются как мешающие выполнению ее основной функции – продолжение рода и поддержания домашнего очага. Хотя нормальная семья никак не может мешать карьере женщины, и тезис о том, что с появлением семьи у женщины снижается интерес к повышению профессионального мастерства является безосновательным.

Так же считается, что женщина – это воплощение статики, в то время как мужчина – воплощение динамики, деятельное начало. Подсознательно следуя этому стереотипу, женщина всю жизнь самостоятельно нарушает свою естественную динамику. Речь идет, конечно же, об одежде и макияже. Какую деталь одежды вы никогда не встретите у мужчин? Ответ прост – это высокий тонкий каблук, «шпилька», который зачастую является неотъемлемой частью женского образа (приближенного к идеальному) в социальном сознании. У редкой женщины в гардеробе нет хотя бы одной пары туфель на высоком каблуке. В то же время, эта деталь гардероба является мощным средством торможения двигательной активности женщины. Эта деталь костюма как бы говорит: «мне некуда спешить...самое главное не удобство, а то, какое впечатление я произвожу своим внеш-

ним видом». То же и с макияжем. Он скрывает естественные проявления динамики человеческого организма. И вот, женщина с макияжем боится проявить свои чувства, вспотеть и т.д. Кроме того, к естественным проявлениям динамики человеческого организма можно отнести и его старение. В обществе почему-то считается, что женщине «неприлично» выглядеть старой, лицо должно быть загримировано, седина закрашена. Мужские же морщины и седина исключительно носят отпечаток благородности. Подвергаясь воздействию стереотипов, женщина изменяет себя и провоцирует столь же искусственное отношение к себе. Пока женщина носит маску стереотипа, мужчина тоже носит маску «джентельмена», но как только женщина пробует выйти за пределы того, что ей дозволено, мужчина сбрасывает маску почтения и ставит женщину на место в ее 30% жизненного пространства.

Обобщая, можно сделать следующий вывод о реальном распределении социальных ролей в обществе. Несомненно, существует некая установка на исключительность женщины, признаваемая как мужчинами, так и самими женщинами. Эта установка создает немало проблем, например, в трудовых отношениях («у меня дети, я могу и опоздать на работу») и в то же время является основой

для дискриминации («я не хочу принимать на работу женщин, у них вечные проблемы с детьми»). Как показатель этой исключительности создаются «женские» журналы, программы на телевидении (например «Город женщин»), устраиваются «женские» форумы, появляются политические фракции. При этом основной мотив — исключительность женщины, ее «особость», уникальность характера и поведения. Суть массы текущей информации можно свести к простым фразам — «женщины это особые и даже загадочные существа», «прекрасная половина человечества» (при этом, наверно, подразумевается, что другая не только сильная, но еще и умная). Вся эта «женская индустрия» создает в женском и общественном сознании образ идеальной женщины, смысл и цель жизни которой понравиться мужчине, очаровать его и завлечь. Но такая установка не может служить гармонизации общества, которое изначально не предоставляет равноценных перспектив. Разрешима ли эта проблема? Кроется ли ее решение только лишь в системе воспитания, или же корни ее заложены в структуре ментальности? Может, ответив на эти вопросы, можно будет сделать значительный шаг в сфере распределения социальных ролей. Шаг на пути к гармоничному обществу счастливых людей, умеющих найти свое место.

И.И. Дмитриева

ГЕЙША — НОСИТЕЛЬНИЦА ТРАДИЦИЙ ЯПОНИИ

Знакомство с женщинами в Японии гораздо менее затруднительно, чем в других восточных странах. Там, где господствует ислам, женщин прячут и оберегают так тщательно, что ни один посторонний мужчина не может их видеть, в Индии они скрываются в «ценанах», в Китае женщины высших классов сидят за стенами своих обширных квартир, в Корее они, при приближении постороннего мужчины, закрывают себе лицо или убегают. Таким образом, путешественник имеет возможность познакомиться там только с одной половиной населения — мужской.

В Японии же все иначе. Там совсем незнакомы гаремы и «ценаны», и женщины у них не стеснены в своих движениях. Их лица не скрываются ни под покрывалами, ни под головными платками. Здесь даже происходит нечто совсем обратное: вместо того, чтобы скрываться, эти очаровательные особы иногда даже слишком бросаются в глаза, а общение с иностранцами им так же доступно, как с японскими мужчинами. (Все о Японии. М., 2001)

Жизнь здешней женщины доступна. И это все не потому, что японцы сами, или их жены, чересчур откровенны, наоборот, они также необщительны, как и другие восточные народы. В уличной жизни, на празднествах, в чайных домах и театрах, в гостиницах, во время поездок женщины играют почти такую же роль, как мужчины.

Ни в одной азиатской стране они не появляются так открыто, как здесь, но зато нигде это не ценится, как в Японии.

Японцы поступают совершенно правильно в этом отношении, потому что именно их женщи-

Ирина Игоревна Дмитриева,
студентка философского факультета
Уральского государственного университета

ны придают этой восхитительной стране особую прелесть.

Оригинальнее всего то, что путешественник знакомится здесь, в сущности, с самым незначительным процентом японок. Как в других азиатских странах, так и здесь женщины высших классов живут вне общественной жизни. Они очень редко показываются на улице или в обществе, а те из них, с которыми знакомятся европейцы, занимают какое-нибудь официальное положение: это жены министров, аристократов и придворных сановни-